

СПАС НЕРУКОТВОРНЫЙ. ИКОНА 16 ВЕКА ИЗ ЦЕРКВИ СПАСА НА ЗАПРУДНЕ Г. КОСТРОМА. ИСТОРИЯ РЕСТАВРАЦИИ

Подготовка к 300-летию правления династии Романовых впервые в России создала условия для осуществления грандиозных планов реставрации исторических памятников. Кострома, считавшаяся колыбелью Дома Романовых, стала одним из важнейших центров проведения торжества и, соответственно, именно здесь развернулись масштабные работы к его подготовке.¹

В городе активно работали историки, краеведы, объединенные Губернской Ученой Археологической комиссией. ГУАК даже сумела на базе собранных памятников старины открыть небольшой музей в Доме дворянства.²

В 1909 году в Костроме прошел Археологический съезд.³ В период его подготовки были открыты выставки предметов церковной старины. Возник план создания костромского Церковно-Исторического общества, который должен был объединить историков для изучения, сохранения и собирания памятников местной церковной древности и истории, находящихся в храмах и монастырях епархии.⁴

В преддверье юбилея основной объем реставрационных работ был развернут в Ипатьевском монастыре. Все работы шли под руководством Императорской Археологической комиссии. Главные усилия сосредоточились на приведении в достойное состояние архитектурных памятников и, прежде всего, Троицкого собора. Это был опыт

¹ В 1613 году в Ипатьевском монастыре депутация Земского собора объявила Михаилу Федоровичу, 13-летнему сыну боярина Федора Никитича Романова и костромской боярыни Ксении Шестовой, об избрании его царем государства Российского.

² ГУАК основана в 1885г. За годы существования выпустила 6 сборников трудов «Костромская старина», Каталог музея Костромской губернской ученой архивной комиссии. В 1912 году основано Костромское научное общество изучения местного края (КНОИМК), издано 43 выпуска Трудов.

³ Известия Археологического съезда в Костроме. № 1-10.; Труды 1У Областного историко-археологического съезда. Кострома. 1914.

⁴ Костромское Церковно-Историческое общество открыто в 1912 году. Вело активную просветительскую деятельность, издавало ежегодные отчеты о своей деятельности, а так же каталог Древнехранилища КЦИО, юбилейный сборник к 300-летию Дома Романовых.

комплексной реставрации, когда одновременно занимались экстерьером и художественным убранством интерьера собора: реставрировали иконы, резьбу и стенное письмо, вели фотофиксацию их состояния до и после реставрации⁵.

Активизировалась издательская работа: было выпущено несколько альбомов, путеводитель по Костроме⁶. Проявился особый интерес к чудотворным и местночтимым иконам. Отдельными выпусками были изданы Сказания об их явлении и чудесах⁷.

Внимание к храмовому образу Спаса Нерукотворного из церкви Спаса на Запрудне не ограничилось сбором сведений о его истории и чудесной помощи, заступничестве в период страшных эпидемий. Прихожане решили обратиться в Костромское Церковно-Историческое общество (КЦИО) за разрешением на его реставрацию, так как на лике Спаса образовалась глубокая трещина. В 1914 году комиссия КЦИО сделала заключение, что «старинное письмо этой иконы и лицевая сторона ее пришли в состояние начинающегося разрушения и в таком состоянии ее оставить невозможно и необходимо не только промыть письмо, а и реставрировать со всею осторожностью и укрепить прочно обе половины доски, дабы они впредь не расшатывались; производство работ следует поручить лишь опытному реставратору, каким можно признать указанного в прошении г. Чирикова, который хорошо зарекомендовал себя производством ремонта и реставрации старинных икон в Троицком соборе Ипатьевского монастыря. Реставрация должна быть произведена непременно под руководством и наблюдением ученого столичного художника по рекомендации Директора Археологического института Петроградского или Московского».⁸

⁵ Члены ИАК П. П. Покрышкин, иконописец М. О. Чириков, принимал участие А. Прахов и др. Возглавлял комиссию профессор архитектуры А. Н. Померанцев.

⁶ П. П. И. С. (Сырцов И. Я.) Город Кострома в его прошлом и настоящем. Кострома. 1908.; Покровский Н. В. Памятники церковной старины в Костроме. СПб. 1909.; Каталог выставки IV Областного Историко-Археологического съезда в г. Костроме в 1909 г.; Дунаев Б. Кострома в ее прошлом и настоящем по памятникам искусства. М. 1913.; Лукомские В. Г. и Г. Г. Кострома. СПб. 1913.

⁷ Баженов И. В. Нерукотворный образ Спасителя в Спасо-Запрудненской церкви г. Костромы. // Русский паломник за 1896 г. № 33. Баженов И. Чудотворная Федоровская икона Богоматери в кафедральном соборе г. Костромы. Кострома. 1908.; Сырцов И. Я. Сказание о Федоровской чудотворной иконе Богоматери, что в г. Костроме. Кострома. 1908.; Сказание о местночтимом Нерукотворном образе Спасителя, находящемся в Спасо-запрудненской церкви г. Костромы на основании местных источников. Б. м., б. г.

⁸ Отчет о состоянии и деятельности Костромского Церковно-Исторического общества за 1914 год. Кострома. 1915. С. 8-9.

Комиссия КЦИО отправила свои рекомендации в Духовную консисторию Костромской епархии. «Соответственно высокому местному почитанию этого весьма древнего Нерукотворенного образа Христа Спасителя должна быть особая и самая обстановка при реставрации, а именно: членами высказано пожелание, чтобы работа по реставрации иконы производилась в самом храме, где является возможным для этого, хотя ширмами отделить достаточное место при левом приделе; для реставрации должен быть поставлен мастер доброго настроения; чтобы во время производства работ совершаемы были причтом, хотя бы однажды в день молебен или чтение акафиста Спасителю»⁹.

Императорская Археологическая комиссия вынуждена была принять специальное решение о доставке образа в Москву¹⁰. Икона была доставлена настоятелем церкви в Московскую Синодальную контору в Кремле. Реставрацию поручили Г. О. Чирикову¹¹. Местом для проведения реставрационных работ стало помещение при Мираваренной палате. Контроль над процессом реставрации взяла на себя комиссия в составе: прокурора московской Синодальной конторы Ф. П. Степанова, члена Императорской Археологической комиссии П. П. Покрышкина, академика С. Д. Милорадовича и действительного члена Академии художеств И. С. Остроухова.

Отчет о проделанной работе и четыре фотоснимка разных этапов процесса реставрации ИАК получила в том же году от И. С. Остроухова¹².

На первом снимке икона уже без оклада. По верху и снизу на уровне полей укреплены металлические полоски, скрепляющие старые доски иконного щита. При этом с боков щит дополняют узкие, новые дощечки, заменившие поля. Потемневшая олифа полностью скрывает изображение, а по абрису отверстий в окладе видны наслоения загрязнений.

Второй снимок зафиксировал раскрытие левой половины иконы от потемневшей олифы и чинок. В результате стали видны утраты авторской живописи, особенно значительные на лице Спаса и левого ан-

гела. Одежды ангела сохранили лишь крупцы авторской краски. Хорошо видна графья, неглубокая, тонкая, но достаточно подробная.

Раскрытие левой части иконы позволило комиссии определить степень сохранности авторской живописи как среднюю. В акте отмечены наблюдения реставратора: позднейшие заправки и прописки не совпадают с древнейшим рисунком, графья является позднейшей, выполненной при очередной чинке иконы, дополнения иконного щита выкрашены без левкаса. Авторскую живопись иконы датировали концом 16 века¹³.

Третий снимок. Икона после раскрытия правой части. Железные шинки удалены и обнажилась лужга неглубокая, с пологим склоном. Поля с боков стесаны и заменены надставками, возможно, шире ранее существовавших полей. По торцам видна ветхая, рыхлая древесина основного иконного щита. Есть утраты левкаса, многочисленные на плате и фоне в местах крепления оклада и венцов. Авторская живопись местами настолько утрачена, что только по крохам можно было определить цвет одежд ангелов. Почти полностью лишены вохрения, лики Спаса и ангелов цвета санкиря выглядят плоскими, графья размечает черты только на лице Спаса. Санкирь бороды Спаса утрачен, ее абрис держит только графья из параллельных черточек волос. Надпись: «ОБРАЗЪ ГДНЬ» имеет потертости, но без особых утрат и хорошо читается.

Четвертый снимок. Общий вид иконы после реставрации. Утраты уже тонированы, воссоздана опись носа, губ, подбородка, крест на нимбе и монограмма. Надпись восстановлена. Крылья ангелов тонированы и воссозданы, легко тонированы одежды, прописаны контуры и складки убруса.

Акт осмотра иконы после реставрации подписал только П. Покрышкин. В своем отчете он отметил: «Икона укреплена и при этом, что особенно ценно, сохранила красивый вид древности». Реставратор «ограничился лишь заполнением пустых мест в стиле сохранности иконы, восстановив описи и покрытие олифою»¹⁴. Подобная практика характерна для начального этапа реставрации, когда раскрытой иконе придавали вид «не зачиненной» реставратором. В этом проявился вкус И. С. Остроухова и Г. Чирикова, исповедовавших принципы антикварной реставрации.

П. Покрышкин отметил, что к этой древней иконе совершенно не подходит глухой серебряный оклад неплохой чеканки, выполненный

⁹Там же.

¹⁰Заключение Императорской Археологической комиссии о необходимости вызова в Москву древней иконы Спасителя для реставрации, от 10 июня 1915 года. ЦГИА РФ ф.799, оп.26, д.66. л.1-3. 1915.

¹¹Чириков Григорий Осипович (Иосифович) (1882-1936) художник-реставратор, потомственный мстёрский иконописец. Принимал участие в реставрации икон иконостаса Троицкого собора Ипатьевского монастыря в Костроме в 1911-12 гг.

¹²Фотоархив ГАИМК Ф.АК F 115/ 7-10; 190/ 11012-11015. Снимок иконы после реставрации опубликован вместе с отчетом в 61 выпуске Известий Императорской Археологической комиссии. Пг.1916. С.162-165.

¹³Акт осмотра чудотворной иконы после реставрации, производящейся в Московской Синодальной конторе иконописцем-реставратором Г. И. Чириковым. от 27 июля 1915 года.

¹⁴Акт от 5 ноября 1915 года. По окончании реставрации.

в 1867 году. Высказал пожелание заменить его оплечным, басменным. Комиссия приняла решение: «не разрешать покрывать окладом открывшееся письмо, а ограничиться украшением басмою по фонам, под наблюдением членов комиссии по ремонту Успенского собора Московского Кремля». Кстати, в составе кремлевской комиссии также были С. Милорадович и П. Покрышкин. Однако, причт церкви был не согласен на замену оклада. Вероятно, это был чей-то вклад, или его соорудили на средства всех прихожан. В Синодальную контору был вызван священник церкви и велась переговоры об отказе от прежнего оклада¹⁵.

Судя по итогу реставрации, комиссия своего добилась. Оклад заменили более открытым, стилизованным под басму. Это не копия с окладов 16 века, а импровизация, но в границах стиля: фон застилает плотный геометризованный узор из розеток в квадрате, а по полям круги побега, с распускающимся цветком внутри. Стилистика модерна проявляет себя в орнаменте венца. Из-под потертой позолоты просвечивает серебро, создавая эффект древности оклада. По оценке комиссии «икона приобрела цельность в археологическом и художественном отношении».

.Знатоку серебряного дела несложно уловить стилизацию: вместо «дорожников басменных» цельный оклад, по лузге идут рельефные трубы, при довольно ветхой живописи отличная сохранность оклада.

Пока еще не найдены сведения об изготовителе оклада. ИАК рекомендовала контроль над его исполнением поручить комиссии по ремонту Успенского собора Московского Кремля, поэтому есть основание предположить, что его могли заказать фирме Овчинникова П. А., которая принимала участие в реставрации окладов икон из иконостаса этого собора¹⁶.

Большую роль в судьбе храмового образа Спаса Нерукотворного сыграло участие в ее работе художника И. С. Остроухова. Он был увлечен открытиями высокохудожественных произведений иконописи. Для его коллекции раскрывали иконы Е. И. Брягин и братья Чириковы, поэтому у них были общие позиции в отношении конечного вида иконы. Г. О. Чириков постарался сохранить то, что еще осталось от авторской живописи Спаса Нерукотворного. Хотя икона должна была вернуться в храм, задачи на воссоздание утраченных деталей лика Спаса и ангелов не последовало. И в этом отличие реставрации от по-

чинки и правки. Даже искушенные коллекционеры иконописи в начале 20 века в завершение реставрации настаивали на воссоздании утраченных фрагментов « в стиле открывшейся авторской живописи».

К достижениям реставрации можно отнести фотофиксацию процесса проведения работ¹⁷. Однако, фиксации пробных раскрытий, удаления олифы, записей или правок не сделано. Когда производились чинки, поновления образа и сколько их было, могло бы прояснить контрольное клеймо, но его в те годы не оставляли.

Акты комиссии можно рассматривать как начальную стадию отчетной документации, в которой зафиксирована сохранность иконы на момент поступления в реставрацию, степень вмешательства художника-реставратора, оценку его работы контрольной комиссией.

Предположение Г. О. Чирикова о том, что графья нанесена во время одного из позднейших поновлений, несостоятельно, слишком уверенный рисунок, отличающий руку мастера даже в деталях. Некоторое несоответствие графьи и обводок встречается довольно часто в стенописи и иконах, где автор не слепо следует за графьей, а она для него лишь направляющая. Тогда кисть автора свободна и может не только отступать от заданных границ, но усиливать выразительность контура.

Поскольку фотофиксация не отображает наслоений записей и чинок, можно лишь догадываться, когда они могли быть выполнены. И. Остроухов датирует запись 18 веком, что соответствует по времени с перемещением иконы из деревянного храма во вновь построенную в 1754 году церковь, какие-то чинки так же могли делать при украшении образа окладом в 1867 году¹⁸. Обрезка боковых полей, замена их дополнениями, вставка по стыку досок в центре, выравнивание коробления иконы сделаны, скорее всего, при замене старого иконостаса в конце 19 века.

В 1950-е годы икону Спаса Нерукотворного реставрировали реставраторы Брягины. Очевидно, в укреплении нуждался красочный слой. Тогда же они сделали пробу на раскрытие в нижней части лика Спаса и, как опытные мастера сразу же поняли, что компресс удалил

¹⁷Фотографы М.Сахаров и И.П.Орлов. Москва. Кузнецкий пер.4. Отец Орлова участвовал в фиксации процесса реставрации в Успенском соборе Московского Кремля.

Куликова И.С. Фотофиксация реставраций Успенского собора Московского Кремля в конце XIX-начале XX века. // Проблемы изучения памятников духовной и материальной культуры. Вып. 1У.М.2001. С.61.

¹⁸В 1864 году велась обширная реконструкция церкви на средства фабрикантов Зотовых, чьи льнопрядильные и ткацкие предприятия находились близ речки Запрудни. Возможно на их средства в 1867 году был выполнен серебряный оклад на храмовый образ .В конце 19-нач.20 века церковь вновь перестраивается.

¹⁵Известия ИАК. вып. 61. С. 165.

¹⁶Овчинников П.А. (1830-1888) основатель фабрики золотых и серебряных изделий. Его фабрика первая стала выпускать изделия в древнерусском стиле.

не запись, а реставрационные тонировки. След компресса виден и сейчас. Брягины, как Г. Чириков, датировали икону 16 веком.

Монастырская легенда связывает данный образ со временем основания монастыря на месте явления чудотворного образа Богоматери Федоровской¹⁹.

Известно, что в храмах на соседней ярославской земле уже в 13 веке были иконы Нерукотворного Спаса, но в запрудненском храме нет ни одного списка с иконы древней иконографии. В церкви есть две иконы 19 века «в размер и по подобию» храмового образа: один список находится в алтаре, другой в трапезной²⁰.

На алтарном образе глухой оклад с высоким рельефом чеканки фигур ангелов, стоящих на кудрявых облаках. Вероятно, алтарный список были выполнен как запасной в середине 19 века, когда икона стала часто участвовать в крестных ходах. Его оклад, возможно, повторяет тот, что был на храмовом образе до реставрации.

Второй список был исполнен для иконостаса придела во имя иконы Богоматери Федоровской, устроенного в нижнем этаже церкви в 1838 году. Комиссия КЦИО от 23 мая 1914 года осматривала нижний этаж церкви, так как предполагалась окраска стен и замена правого иконостаса. «Иконостасы не древние, конструкции простой... но местные Федоровская икона Божией Матери и Нерукотворенный Образ Христа Спасителя — художественного письма первой четверти 19 столетия, почему священику церкви было предложено, в случае изъятия этих икон из иконостаса, поставить их на световом простенке.»²¹

В Костромской епархии Спасу Нерукотворному в 17 веке посвящались приделы и храмы. Описи отмечают особенности иконографии храмовых икон «со ангелы»²².

В середине 17 века костромской иконописец Петр Иванов Попов написал для Ильинской церкви г. Ярославля икону Спаса Нерукотворного с клеймами истории образа²³. Характерно, что святой убрус держат стоящие по его сторонам ангелы, а история явления образа рассказана только в варианте легенды о царе Авгаре. Очевидно, из-

¹⁹ По преданию чудотворная икона Богоматери Федоровской явилась костромскому князю Василию 16 августа 1239 года. Подробно библиографию образа см.: Костромская икона. Авт.-сост. Н. Комашко, С. Каткова М. 2004. Каталог № 1, илл. 1-2.

²⁰ Костромская икона. кат. 72, илл. 96

²¹ Опись культового имущества, находящегося в пользовании религиозного объединения церкви Спаса на Запрудне г. Кострома. М. 1987. // Архив Комитета по охране и использованию историко-культурного наследия администрации Костромской области.

²² Отчет о состоянии и деятельности КЦИО за 1914 год. Кострома. 1915. С. 8.

²³ Материалы для истории Костромской епархии. Костромская десятина. Кострома. 1908.

вод «Мокрая брада», был принят в среде костромских иконописцев 17 века. Не исключено, что храмовый образ запрудненской церкви служил для них иконографическим образцом.

Иконография Спаса Нерукотворного усложнилась с 16 века²⁴. Плат с ликом Спаса стали держать ангелы, стоящие по его сторонам. Особенностью иконографии исследуемого образа является то, что стоящие по сторонам убруса ангелы не просто держат убрус за верхние концы, а как бы растягивают его в центре, чтобы ни одна складочка не исказила святой лик. Складки убруса отвесно падают из-под рук ангелов и слегка драпируются ниже лика Спаса. Фигуры ангелов зеркально повторяют друг друга, ритмически меняется лишь цвет их одежд: белый и зеленый. Очень характерны крылья ангелов, темно-коричневые с острым верхом и развевающимися перьями на концах. Они вносят элемент движения в весьма статичную композицию. Однако, присмотревшись, замечаешь небольшую разницу в силуэте крыльев. У левого ангела они чуть более динамичны, так же у него энергичнее жест правой руки, складки гиматия у правого ангела передают более энергичное движение вперед. На ликах ангелов нет графьи, размечающей черты лица, только небольшая разница контура головы левого ангела позволяет угадать ее поворот на три четверти.

Силуэт головы Спаса изящен по рисунку, овал безукоризненно чист, слегка удлинен к пробору и бороде и плавно перетекает в локоны волос. Нимб охватывает голову, начинаясь с локон, и постепенно расширяется кверху, как венчик. Цветовая композиция построена так, что темный силуэт головы Спаса оказывается заключенным, как в скобки, в коричневые крылья ангелов. Симметрия выступает олицетворением покоя²⁵. Графья, позволяет понять замысел автора, он создал образ Спаса с открытым, добрым лицом и благожелательным взглядом. Стиль письма, характер образа позволяют уточнить датировку иконы концом 16 века. Началом 17 века ее датировали члены комиссии по учету движимого имущества²⁶.

История основания и существования монастыря до 16 века не имеет никаких документальных свидетельств. Если бы его основал

²⁴ Спас Нерукотворный в русской иконе / Авторы-составители: Л. М. Евсеева, А. М. Лидов, Н. Н. Чугреева. М. 2005.

²⁵ По легенде правитель Эдессы Авгарь сильно заболел и, желая исцеления, послал к Христу своего слугу. Христос попросил посланца царя принести воды и убрус (плат). Он обмыл лицо водой и отер его убрусом, на котором отпечатался его лик. Оттого что на убрусе царя Авгаря Христос запечатлен с мокрой бородой, списки с этого образа стали называть «Мокрая брада».

²⁶ Реставратор С. В. Демидов, искусствовед В. В. Скопин, фотографы В. А. Савельев, А. Замураев.

князь Василий, тогда это был бы самый первый княжеский монастырь на костромской земле. Какие-то свидетельства о княжеских вкладах, жалованных грамотах могли бы сохраниться, хотя бы в более поздних ссылках на них. Однако, в начале 17 века, после польско-литовского разорения монастыря, его игумен в челобитной царю Алексею Михайловичу ссылается только на жалованную грамоту Ивана Грозного, подтверждающую владение присудами в черте города и землями в округе²⁷.

Жалованную грамоту царя Ивана Грозного он получил в числе четырех костромских монастырей: Крестовоздвиженского, Богоявленского, Вознесенского. Особое внимание государя к костромским обителям связано с тем, что он взял себе в жены дочь костромского боярина Романа Захарьина-Юрьева Анастасию (1533-1584). Борьба с нестяжателями к этому времени уже завершилась победой иосифлян, а возглавивший русскую церковь митрополит Макарий (1481/82-1563) поддерживал создание материальных основ деятельности монастырей, способствовал закреплению за ними земельных владений и присудов в городском посаде.

Царь Алексей Михайлович подтвердил земельные владения монастыря, и в качестве дополнительных льгот последовало освобождение обители от оклада «за скудостью». Писцовая книга 1628 года так описывает монастырь: « у Костромы у посаду монастырь Спаса Запрудного у убогих дому, а у монастыря слободка, а в ей 7 дворов бобыльских, а в них 10 человек, пашни монастырския перелогом худыя земли 2 чети в поле, под монастырем мельница монастырская на реке Пруднице, к тому ж монастырю кладбище, земля да сенные покосы на пожнях..... всего на всех пожнях 105 копен, да лесу раменного 5 десятин,... да на речке Сендеге сельцо Покровское»²⁸.

В 17 веке Спасо-Запрудненский монастырь считался патриаршим домовым. Один из приделов храма был посвящен митрополиту московскому Алексею, патрональному святому Чудова монастыря.

Посвящение монастыря Спасу Нерукотворному, возможно, связано с памятью о том, что список с подлинной иконы царя Авгара на Русь был привезен митрополитом Алексием из Константинополя в 1356 году²⁹. Вотчина Чудова монастыря вплотную подходила к город-

²⁷Материалы для истории Костромской епархии. С.152.

²⁸ Там же.

²⁹Алексий (1292-1378), поставлен в митрополиты в 1354 году, канонизирован в 1448. Возвращаясь в 1356 году из Константинополя, корабль Алексия в Черном море попал в ильную бурю. Молясь о спасении, он дал обет основать в Москве монастырь во имя Спаса Нерукотворного. Вскоре на юго-восточном рубеже Москвы был основан Спасо-Андроников монастырь, куда митрополит Алексий поместил привезенный им список с константинопольской святыни.

ской черте. В села Саметь, Шунга, Куниково, Мисково, Жарки и Вежи монастырь поселил своих ремесленников, которые были обязаны по патриаршему указу выезжать в Москву и другие города, села для строительства церквей и их украшения. В первой четверти 17 века в с.Шунга жил знаменитый иконописец, знаменщик Любим Агеев, а в Самети иконописец Анкудинко³⁰.

В 13 веке границы Костромы ограничивались кремлем и небольшим посадом. Кремль тогда еще находился на стрелке впадения реки Сулы в Волгу. Леса вплотную обступали город, и князю не надо было далеко ездить на охоту. К 17 веку город разросся и за его границей оставался лишь Запрудненский монастырь, не потому ли автор Сказания указал на его как место явления образа Богоматери Федоровской.

Сказание о храмовом образе запрудненской церкви было написано настоятелем этого храма В. Ройским. Сведения о нем он собирал из рассказов старожилов прихода. Эпидемия чумы в 1837 году, заставила прихожан вспомнить о защитной силе образа Нерукотворного Спаса. Вновь обратились к нему в 1853 году, когда очередная эпидемия охватила весь город. За помощью к святыне обращались так же жители ближних сел, некогда входивших в вотчину Чудова монастыря. С середины 19 века икона стала участвовать во всех городских крестных ходах, носили ее и на частные ходы³¹.

В 1867 году икону украсили глухим чеканным окладом. Опыт показывает, что под таким окладом образуется конденсат, а переувлажнение способствует отставанию, левкаса и его обрушению. Похоже именно участие образа в крестных ходах при разной погоде, привело к почти полной потере авторского красочного слоя.

Настоящее исследование позволило прикоснуться к первым страницам истории реставрации древнерусской живописи, уточнить время проведения реставрационных работ над образом Нерукотворного Спаса. К тому же публикация этих материалов позволяет исправить ошибку, допущенную мной в альбоме «Костромская икона». Материалы исследования снимают все вопросы об идентификации храмового образа с фотографиями из архива ИАК, но при этом поднимают вопрос о времени основания Спасо-Запрудненского монастыря, для решения которого потребуется работа по изучению архива Монастырского приказа.

³⁰Материалы для истории сел, церквей и владельцев Костромской губернии. Отд.3, вып.5. М.1912. С.58-59.

³¹Главные крестные ходы совершались в Костроме в 9,10,11 неделю после Пасхи.